

Механизмы психологической защиты и копинг-стратегии представителей юношеского возраста Z-поколения, склонных к аддикции

Светлана Ю. Мохова^{1*}, Антонина В. Привезенцева²

¹Забайкальский государственный университет, Чита, Российская Федерация

²Забайкальский горный колледж имени М. И. Агошкова, Чита, Российская Федерация

Почта ответственного автора: svetalina-999@yandex.ru

Аннотация

В статье представлены результаты изучения склонности к 13 видам аддикций у представителей юношеского возраста Z-поколения, которое ограничено 1997–2012 годами рождения. **Цель исследования:** исследовать механизмы психологической защиты и копинг-стратегии у представителей юношеского возраста Z-поколения, склонных к аддикции. **Теоретическое обоснование.** Теоретические построения о проявлениях способов девиаций опираются на два концепта, объясняющих природу девиаций. З. Фрейду удалось описать механизмы психологической защиты при работе с невротическими проявлениями. Патохарактерологическое, психопатологическое виды поведения и поведение на базе гиперспособностей относятся к девиантному поведению. Позднее Лацарус описал копинг-стратегии, а современной психологией проблема девиантного поведения рассматривается в рамках психологического здоровья. Результаты. Изучение распределений полученных в исследовании данных по каждой шкале методики (13 видов зависимостей) Г. В. Лозовой позволило обнаружить частоту появления случаев с низким, высоким и средним значениями по определенному виду зависимости. Проведенный расчет коэффициента ранговой корреляции Спирмена указал на имеющиеся в каждой группе с определенным уровнем склонности к виду зависимости связи механизмов психологической защиты и копинг-стратегий. **Обсуждение результатов.** Распределение выборочных значений по уровням выборки уточнил частоту появления низкого, среднего и высокого уровней склонности к каждому виду зависимости. Анализ выявленных связей копинга и механизма защиты в каждой отдельной группе с определенным уровнем склон-

ности к зависимому поведению позволил показать наличие и характер этих связей. Результаты содержат обоснование профилактической работы по предупреждению зависимостей в юношеском возрасте. **Новизна и оригинальность исследования** видится в подтверждении психометрическими методами данных наблюдения, описанных психотерапевтами и психологами в своих исследованиях прошлых лет. Исследование имеет данные, доступные для сопоставления с группой юношеского возраста в последующих поколениях, и позволяет выполнять мониторинг по заявленной проблеме.

Ключевые слова

Z-поколение; аддикция, копинг-стратегии, механизмы психологической защиты, юношеский возраст

Для цитирования

Мохова, С. Ю. Привезенцева, А. В. (2023). Механизмы психологической защиты и копинг-стратегии представителей юношеского возраста Z-поколения, склонных к аддикции. *Северо-Кавказский психологический вестник*, 21(4), 54–75. <https://doi.org/10.21702/ncpb.2023.4.5>

Research article

UDC 159.99

<https://doi.org/10.21702/ncpb.2023.4.5>

Mechanisms of Psychological Protection and Coping Strategies of the Z-generation Youth Prone to Addiction

Svetlana Y. Mokhova^{1*}, Antonina V. Privezentseva²

¹Transbaikal State University, Chita, Russian Federation

²Transbaikal Mining College named after M. I. Agoshkov, Chita, Russian Federation

*Corresponding author: svetalina-999@yandex.ru

Abstract

The article presents the results of a study of the propensity to 13 types of addictions in representatives of the Z-generation youth, which is limited to 1997–2012 years of birth.

The purpose of the study: to investigate the mechanisms of psychological protection and coping strategies in the adolescent representatives of the Z-generation, prone to addiction. **Theoretical justification.** Theoretical constructions about the manifestations of deviation methods are based on two concepts explaining the nature of deviations. Z. Freud managed to describe the mechanisms of psychological protection when working with neurotic manifestations. Pathoharacterological, psychopathological behaviors and behavior based on hyper abilities refer to deviant behavior. Latsarus later described coping strategies, and modern psychology considers the problem of deviant behavior within the framework of psychological health. Results. Studying the distributions of the data obtained in the study on each scale of the methodology (13 types of dependencies) G. V. Lozova made it possible to detect the frequency of occurrence of cases with low, high and average values for a certain type of dependence. The calculation of Spearman's rank correlation coefficient indicated that there are connections between psychological defense mechanisms and coping strategies in each group with a certain level of addiction to the type of dependence. **Discussion.** The distribution of sample values by sample levels clarified the frequency of occurrence of low, medium and high levels of propensity for each type of addiction. The analysis of the revealed links between coping and the protection mechanism in each individual group with a certain level of addiction to dependent behavior allowed us to show the presence and nature of these links. The results provide a justification for preventive work to prevent addictions in adolescence The novelty and originality of the study is seen in the confirmation by psychometric methods of the observation data described by psychotherapists and psychologists in their research of previous years. The study has data available for comparison with a group of young people in subsequent generations, and allows monitoring of the stated problem.

Keywords

Z-generation; addiction, coping strategies, mechanisms of psychological protection, adolescence

For citation

Mokhova, S. Y., Privezentseva, A. V. (2023). Mechanisms of Psychological Protection and Coping Strategies of the Z-generation Youth Prone to Addiction. *North-Caucasian Psychological Bulletin*, 21(4), 54–75. (in Russ.). <https://doi.org/10.21702/ncpb.2023.4.5>

Введение

Освоение социальных норм поведения подрастающим поколением происходит в результате запретов или поощрений демонстрируемых им форм поведения. Поощряемые при этом поступки обеспечивают стабильность и безопасность как для всего общества, так и для отдельного человека. В юношеском возрасте происходит переход от пристального внимания со стороны взрослых к самостоятельности, предполагающей ответственность за выбор совершения поступков. Чаще всего в этом возрасте увеличивается число случаев девиантного поведения. Молодые люди особенно уязвимы и податливы нарушению социальных норм в силу отсутствия умения правильно реагировать на возникающие провоцирующие ситуации неодобряемыми обществом поступками.

Как показывает анализ зарубежной и отечественной литературы, отклоняющееся поведение в юношеском возрасте описано и объяснено в теоретических концепциях, а также в результатах эмпирических исследований. Л. И. Анциферова пишет: «Психологи работают над выявлением конструктивных, неконструктивных и самопоражающих стратегий в драматических жизненных условиях (Анциферова, 1994, с. 3). Частота вовлечения в варианты девиантного поведения и изучение взаимосвязи механизмов психологической защиты с копинг-стратегиями требует постоянного мониторинга у представителей юношеского возраста Z-поколения, склонных к нарушению социальных норм поведения. Выделение эмпирических данных, относящихся к поколению рождённому в период с 1997 по 2012 год (z-поколению), обеспечивает выявление динамики склонности к зависимому поведению представителей отдельного возраста в различные исторические периоды.

Цель исследования: исследовать механизмы психологической защиты и копинг-стратегии у представителей юношеского возраста Z-поколения, склонных к девиантному поведению. Изучить различия в копинг-стратегиях и механизмах психологической защиты в подгруппах с низкими, средними и высокими показателями по каждому виду зависимости. Выявить наличие корреляционных связей показателей копинг-поведения и значений механизмов психологических защит в выборках с разными уровнями показателей в каждом виде зависимого поведения.

В исследовании проверялось предположение о том, что между механизмами психологической защиты и копинг-стратегиями представителей юношеского возраста Z-поколения, склонных к аддикции, существует различие в степени их проявлений и образовании устойчивых связей в зависимости от уровня склонности к одному или более видам зависимостей.

Литературный обзор

В девиантном поведении различают патологические и непатологические формы. Широкую группу представляют варианты аддиктивного поведения. Делинквентное и криминальное (преступное) поведение имеет низкую частоту встречаемости и чаще всего изучается в рамках юридической психологии. Результатами теоретических изысканий по вопросам аддиктивного поведения являются модели вариантов реагирования на стрессовые ситуации, сознательные и бессознательные процессы и механизмы регулирования эмоциональных состояний.

Обзор имеющихся теоретических построений о проявлениях способов девиаций у юношества показал, что имеется два концепта объясняющие природу девиаций: защитные механизмы и копинг-стратегии. Патохарактерологическое, психопатологическое виды поведений и поведение на базе гиперспособностей относятся к девиантному поведению. Не случайно З. Фрейду удалось описать механизмы психологической защиты при работе с невротическими проявлениями. Позднее Лацарус описал копинг-стратегии, а в современной психологии проблема девиантного поведения рассматривается в рамках психологического здоровья.

З. Фрейд при изучении возможностей психоанализа обнаружил, защитные механизмы неосознаваемые его пациентами (Фрейд, 1995). Механизмы защиты как бессознательные процессы помогают Эго справиться с внешними и внутренними угрозами, которые ощущаются пациентами как тревога. Позже А. Фрейд в своей работе «Эго и Механизмы Защиты» сделала важный шаг в развитии и популяризации психоаналитических идей о механизмах психологической защиты. Наряду с обоснованием десяти механизмов защиты, описанных ее отцом (регрессия, вытеснение, формирование

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

реакции, изоляция, пассивность, проекция, интроекция, замещение, отрицание, сублимация), А. Фрейд дополнительно описала несколько новых. Идентификация с агрессором; уничтожение сделанного; фантазирование; интеллектуализация и альтруистическая уступка вошли в список научных открытий А. Фрейда.

Копинг-стратегии имеют несколько определений. Копинг в рамках черт личности определяется как относительно неизменная предрасположенность реагировать на стрессовые ситуации. В другом варианте рассмотрения копинг описывается как один из способов психологической защиты. К психологической защите человек прибегает с целью ослабления внутреннего напряжения. Копинг понимается как достигнутый результат (Friedman, 1977; Lazarus, 1966).

Р. Лазарус и С. Фолкман, исследователи стратегий совладающего поведения, предлагают понимать копинг как динамический процесс с постоянно изменяющимися когнитивными и поведенческими попытками руководить внутренними и внешними требованиями. Требования оцениваются как напряженные или превосходящие возможности индивида. В рамках социально-когнитивной теории стресса Р. Лазарус в 1966 году предложил концепт копинг-стратегий. Понятие «копинг-стратегии» упоминается как «организационный конструкт, используемый для того, чтоб охватить бесчисленное количество действий, которые используются индивидами для того, чтоб справиться со стрессовым опытом». Методика классиков психологии совладания С. Фолкман и Р. Лазаруса «Ways of Coping Questionnaire» (WCQ; «Опросник способов копинга») (Lazarus, 1966; Lazarus, Folkman, 1984) имеет несколько вариантов адаптации в исследованиях: Битюцкой в 2015 году, Вассермана и др. в 2010, Крюковой в 2010, Джидарьяном и Антоновой в 1995.

Интерес к копинг-стратегиям появился в психологии относительно недавно. Из-за сложности изучения самого феномена совладания с трудностями ученые еще не обозначили единую классификацию копинг-поведения и продолжают исследовать этот феномен (Нижегородцева, 2017; Онуфриева, 2016; Журавлёв и др., 2018; Сергиенко и др., 2021).

Зарубежные исследователи не оставляют без внимания вопросы зависимого поведения, психологического здоровья и вариантов его сохранения при наличии осознанности нарушений поведения (Araas, 2008; Selkie et al, 2015; Amai, Hojo, 2021; Roekel, 2015; Aggrey et al, 2016; Antheunis, Schouten, Walther, 2020). В зарубежных источниках имеются также работы, направленные на создание психометрических инструментов изучения нарушенного поведения, способов совладания с проблемными ситуациями, уровнями осознанности происходящего (Chow, 2017; Rudkin et al, 2018).

Вопросам девиантного поведения подростков уделяли внимание многие отечественные исследователи Е. В. Змановская, Ю.А. Клейберг (Змановская, Рыбников, 2011).

Л. Б. Шнейдер рассматривает девиантное поведение, как разновидность агрессивного поведения. Я. И. Гилинский определили сущность понятия «де-виантное поведение» и его проявления в подростковой среде. Е. В. Змановская, выделяет специфические особенности отклоняющего поведения (Змановская, Рыбников, 2011).

Методы

В исследовании приняло участие 254 человека юношеского в возрасте от 15 до 18 лет. Отдельно ответы группы девушек (116 девушек) и группы юношей (138 юношей) не обрабатывались.

Для каждого вида зависимости выделялись группы с высокими, средними и низкими показателями. Для каждого уровня выраженности отдельного вида зависимости изучался характер связи копинг-стратегий и механизмов психологической защиты

Метод стандартизированных отчетов включил следующие методики:

- Методика диагностики склонности к 13 видам зависимостей. (Лозовая, 2007).
- Опросник Плутчика–Келлермана–Конте. Методика предназначена для диагностики механизмов психологической защиты;
- Опросник «Копинг-стратегии» Р. Лазаруса (Lazarus, Folkman, 1984).

Математико-статистической обработки данных психодиагностики проводилась с применением критерия Хи-квадрат и расчетом коэффициента ранговой корреляции Чарльза Эдварда Спирмена.

Результаты

Г. В. Лозовая в своей методике диагностики склонности к аддикции выделила 13 видов зависимостей. Нами были получены результаты исследования склонности к каждому из видов зависимого поведения (табл.1).

Таблица 1

Распределение числа участников психодиагностики по уровням склонности к зависимости в каждой из шкал методики

Виды зависимостей	Уровень зависимости		
	Высокий	Средний	Низкий
Любовная зависимость	58	155	41
Зависимость от здорового образа жизни	53	40	161
Межполовая зависимость	51	171	32
Зависимость от алкоголя	50	150	54
Пищевая	24	141	89
Зависимость от курения	18	84	152
Наркотическая зависимость	11	83	160

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Виды зависимостей	Уровень зависимости		
	Высокий	Средний	Низкий
Лекарственная зависимость	10	71	173
Зависимость от интернета, компьютера	7	40	207
Трудовая зависимость	5	149	100
Религиозная зависимость	4	35	215
Телевизионная зависимость	3	79	172
Игровая зависимость	3	57	194
Общая склонность к зависимостям	18	135	101

Для каждого вида из 13 зависимостей был рассчитан коэффициент корреляции Спирмена всех механизмов психологической защиты со всеми формами совладающего поведения. В представленных ниже таблицах статьи показаны только коэффициенты корреляции Спирмена, которые определяют ранговую корреляционную связь как значимую. Незначимая корреляционная связь в статье не представлена.

Коэффициенты ранговой корреляции Спирмена значений всех механизмов психологической защиты с показателями всех форм совладающего поведения внесены в отдельные таблицы для каждой из зависимостей, определенных в методике Г. В. Лозовой (табл. 2), (табл.3), (табл.4).

Таблица 2

Коэффициент ранговой корреляции Спирмена значений по шкалам механизмов психологической защиты с показателями форм совладающего поведения при низком уровне склонности к определенному виду зависимости

Вид зависимости	Копинг-стратегия	Механизм психологической защиты	Коэффициент корреляции Спирмена
Общая зависимость	Принятие ответственности	Замещение	-0,280*
Общая зависимость	Бегство-избегание	Замещение	-0,269*
Общая зависимость	Планирование решения проблемы	Подавление	-0,273*
Алкогольная	Положительная переоценка	Замещение	-0,331**
ТВ (телевизионная)	Конфронтационный копинг	Реактивное образование	0,167*
ТВ (телевизионная)	Принятие ответственности	Подавление	-0,160*
Межполовая	Самоконтроль	Компенсация	-0,357*
Межполовая	Самоконтроль	Реактивное образование	0,401*

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Вид зависимости	Копинг-стратегия	Механизм психологической защиты	Коэффициент корреляции Спирмена
Межполовая	Принятие ответственности	Интеллектуализация	0,385*
Компьютерная	Положительная переоценка	Подавление	-0,139*
Пищевая	Положительная переоценка	Замещение	-0,228*
Пищевая	Положительная переоценка	Реактивное образование	0,237*
Лекарственная	Самоконтроль	Компенсация	-0,181*
Лекарственная	Положительная переоценка	Замещение	-0,150*
Курение	Положительная переоценка	Подавление	-0,162*
Курение	Положительная переоценка	Замещение	-0,190*
ЗОЖ (здоровый образ жизни)	Принятие ответственности	Регрессия	-0,331*
ЗОЖ (здоровый образ жизни)	Дистанцирование	Проекция	0,381*
Наркотики	Планирование решения проблемы	Замещение	0,245*
Игровая	Самоконтроль	Подавление	-0,162*
Игровая	Самоконтроль	Компенсация	-0,151*
Игровая	Принятие ответственности	Подавление	-0,152*
Игровая	Положительная переоценка	Подавление	-0,166*

*- на уровне значимости $\alpha=0,05$

Для каждого вида зависимости в группе с низкими показателями были рассчитаны коэффициенты корреляции значений механизмов психологической защиты и показателей копинг стратегий (табл. 2). В первой группе с низкими показателями по «общей зависимости» между «положительной переоценкой» и «замещением» ($r = -0,280$ при $\alpha = 0,05$) выявлена значимая корреляционная связь (табл. 2). При снижении тенденции к замещению возрастает положительная переоценка. Проблемная ситуация в переосмыслении получает положительные значения и смыслы. В результате появляется стимул для личностного роста и перенос своей агрессии на других, более слабых ослабевает. Значимая корреляционная связь между «бегством-избеганием» и «замещением» ($r = -0,269$ при $\alpha = 0,05$) свидетельствует о том, что при снижении тенденции к «замещению» возрастает «бегство-избегание», что может говорить о стремлении избавиться от требований социального окружения и удовлетворения потребности в эмоциональной поддержке. При наличии объекта, который вызывает тревогу и страх характерна реакция переноса своей реакции с недоступного объекта или объекта на доступный, замена неприемлемого действия на приемлемое.

Значимая корреляционная связь между «планированием решения проблемы» и «подавлением» ($r = -0,273$ при $\alpha = 0,05$) в группе с низким показателем общей зависимости говорит о том, что при снижении тенденции к подавлению возрастает проявление таких качеств, как чрезмерная рациональность, интуитивность и спонтанность в поведении, недостаточная эмоциональность.

В группе с низкими показателями по «алкогольной зависимости» выявлена значимая корреляционная связь между «положительной переоценкой» и «замещением» ($r = -0,331$ при $\alpha = 0,01$) (табл. 2). При снижении тенденции к «замещению» возрастают показатели «положительной переоценки». Вероятность недооценки личностью возможностей действенного разрешения проблемной ситуации может стать причиной ухода в аддиктивное поведение. При снижении тенденции к «положительной переоценке» повышаются показатели по шкале «замещение». Подросток сдерживает деструктивные мысли, импульсы, направленные на значимых людей, близких, ценой совершения по отношению к себе действия, которое он хотел бы направить на другого (табл. 2).

В первой группе с низкими показателями по «телевизионной зависимости» выявлена значимая корреляционная связь между «конфронтационным копингом» и «реактивным образованием» ($r = 0,167$ при $\alpha = 0,01$) (табл. 4), которая показывает, что при снижении тенденции к «реактивному образованию» возрастает «конфронтационный копинг», активное противостояние трудностям и стрессогенному воздействию, недостаточная целенаправленность и рациональная обоснованность поведения в проблемной ситуации.

Корреляционная связь между «принятием ответственности» и «подавлением» ($r = -0,160$ при $\alpha = 0,01$) может быть понята так, что при «подавлении» происходит принятие «ответственности». Это очень травмирующая корреляция в особенности для людей юношеского возраста. С одной стороны, подавление болезненных последствий, каких-либо травмирующих мыслей, недопонимание, ограниченная способность воспринимать образы, слова, а с другой, вероятность принятия чрезмерной ответственности и возникновение необоснованной самокритики.

В группе с низкими показателями по «межполовой зависимости» выявлена значимая корреляционная связь между «самоконтролем» и «компенсацией» ($r = -0,357$ при $\alpha = 0,05$). Компенсация вероятных ошибок, нарушений в деятельности осуществляется в результате самоконтроля. Самоконтроль понимается как проверка

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

субъектом своих действий, их дублирование, усиление значимости гностических движений, углубленная оценка ожидаемого результата. Ожидание результата в итоге его углубленной оценки используется по механизму обратной связи для коррекции конкретных управляющих воздействий.

При корреляционной связи между «самоконтролем» и «реактивным образованием» ($r = 0,401$ при $\alpha = 0,05$) происходит трансформация одной эмоции на прямо противоположную вследствие того, что респонденты не разрешают испытывать себе первичное чувство вследствие самоконтроля. Такое наличие связи можно считать проактивным.

Для представителей юношеского возраста с низким уровнем межполовой зависимости выявлена корреляционная связь между принятием ответственности и интеллектуализацией ($r = 0,385$ при $\alpha = 0,05$). Представителям этой группы для того, чтобы избежать соприкосновения с эмоциями свойственно подменять их интеллектуальными продуктами по возникшей проблеме, теориями об эмоциях – без непосредственного проживания.

В первой группе с низкими показателями по «пищевой зависимости» выявлена значимая корреляционная связь между «бегством-избеганием» и «замещением» ($r = -0,253$ при $\alpha = 0,05$). У представителей юношеского возраста, чем выше стремление избегать нежелательных для него ситуаций, тем выше уровень тревоги, страха. Это объясняет тенденцию перенести свою реакцию с недоступного объекта или объекта, который вызывает тревогу и страх, на доступный, чаще всего на себя.

Корреляционная связь между положительной переоценкой и замещением ($r = -0,228$ при $\alpha = 0,05$) у первой группы с низкими показателями по «пищевой зависимости» показывает, что при повышении «замещения» снижается «положительная переоценка». В этой связи человек в юношеском возрасте ставит себе запрет выражать гнев, зависимый от перенапряжения. Связь положительной переоценки с реактивным образованием ($r = 0,237$ при $\alpha = 0,05$) можно считать проактивным образованием.

В группе с низким уровнем компьютерной зависимости выявлена значимая корреляционная связь между «положительной переоценкой» и «подавлением» ($r = -0,139$ при $\alpha = 0,05$), что означает, вероятность недооценки представителями юношеского возраста возможностей действительного разрешения проблемной ситуации, блокирования неприятной, нежелательной информации.

В группе с низкими показателями по шкале «лекарственная зависимость» выявлена значимая корреляционная связь между копинг-стратегией «самоконтроль» и механизмом психологической защиты «компенсация» ($r = -0,181$ при $\alpha = 0,05$) (табл. 2). Наличие связи означает выраженное стремление к уходу от реальности. Для этого изменяется психическое состояние, обеспечивающее изменение в восприятии сигналов тревоги и причинно-следственных связях, в результате выбора лекарственных препаратов.

Значимая корреляционная связь между копинг-стратегией «положительная переоценка» и механизмом психологической защиты «замещение» ($r = -0,150$ при $\alpha = 0,05$) при понижении «замещения» показывает возрастание «положительной переоценки» и попытку преодоления негативных переживаний, вызванных проблемой, за счет ее положительного переосмысления, рассмотрения ее как стимула для личностного роста, а также переноса своих реакций на других людей.

В группе с низкими показателями по шкале «зависимость от курения» выявлена значимая корреляционная связь между копинг-стратегией «положительная переоценка» и механизмом психологической защиты «подавление» ($r = -0,162$ при $\alpha = 0,05$) (табл. 2). Намеренное подавление своих негативных эмоциональных реакций и переосмысление и попытки своих действий. Данную связь можно считать проактивной.

При корреляционной связи между копинг-стратегией «положительная переоценка» и механизмом психологической защиты «замещение» ($r = -0,190$ при $\alpha = 0,05$) в группе с низкими показателями склонности к зависимости от курения означают попытки преодоления негативных переживаний в связи с проблемой за счет ее положительного переосмысления, рассмотрения ее как стимула для личностного роста.

В группе с низкими показателями по шкале «зависимость от здорового образа жизни» выявлена значимая корреляционная связь между копинг-стратегией «принятие ответственности» и механизмом психологической защиты «регрессия» ($r = -0,331$ при $\alpha = 0,05$) (табл. 2). В связи с неосознанными попытками представителей юношеского возраста избежать внутреннего конфликта наблюдается нежелание решать проблемы.

При корреляционной связи между копинг-стратегией «дистанцирование» и механизмом психологической защиты «проекция» ($r = 0,381$ при $\alpha = 0,05$) в группе с низкими показателями по шкале «зависимость от здорового образа жизни» приписывание другому человеку собственных мыслей, чувств, желаний, намерений, качеств, причем чаще всего негативного свойства повышает вероятность обесценивания собственных переживаний, недооценку значимости и возможностей действенного преодоления проблемных ситуаций.

В группе с низкими показателями по шкале «наркотическая зависимость» выявлена значимая корреляционная связь между копинг-стратегией «планирование решения проблемы» и механизмом психологической защиты «замещение» ($r = 0,245$ при $\alpha = 0,05$). Подростки предпринимают попытки преодоления проблемы за счет целенаправленного анализа ситуации и возможных вариантов поведения, выработки стратегии разрешения проблемы. При этом происходит перенос своих реакций с недоступного объекта, который вызывает неприятные эмоции и чувства, на другого человека или себя.

В группе с низкими показателями по шкале «игровая зависимость» выявлена значимая корреляционная связь между копинг-стратегией «самоконтроль» и механизмом психологической защиты «подавление» ($r = -0,162$ при $\alpha = 0,05$). Прошедшие психодиагностику подавляют эмоциогенные импульсивные поступки, рациональный подход к проблемным ситуациям, неприятную, нежелательную информацию в результате самоконтроля.

Связь между копинг-стратегией «самоконтроль» и защитным механизмом «компенсацией» статистически значима ($r = -0,151$ при $\alpha = 0,05$). Представители группы с низкими показателями по шкале «игровая зависимость» при попытках самоконтроля неосознанности слабости, разочарования, желания, трудностей выражения переживаний, потребностей и побуждений в связи с проблемной ситуацией компенсируется сверхконтролем поведения.

Связь между копингом «принятие ответственности» и защитным механизмом «подавление» у представителей группы с низкими показателями по шкале «игровая зависимость» статистически значима ($r = -0,152$ при $\alpha = 0,05$) и является отрицательной. Полученная зависимость говорит о том, что представители юношеского возраста чувствуют возможность необоснованной самокритики и принятия чрезмерной ответственности, блокировании неприятной, нежелательной информации.

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Связь между копингом «положительная переоценка» и защитным механизмом «подавление» в группе с низкими показателями по шкале «игровая зависимость» статистически значима ($r = -0,166$ при $\alpha = 0,05$) и является отрицательной. Полученная зависимость говорит о том, что испытуемые недооценивают личностные возможности действенного разрешения проблемной ситуации, возможность необоснованной самокритики и принятия чрезмерной ответственности.

Таблица 3

Коэффициент ранговой корреляции Спирмена значений по шкалам механизмов психологической защиты с показателями форм совладающего поведения при среднем уровне склонности к определенному виду зависимости

Шкала зависимости	Копинг-стратегия	Механизм психологической защиты	Коэффициент корреляции Спирмена
Общая зависимость	Бегство-избегание	Интеллектуализация	-0,162*
Общая зависимость	Конфронтационный копинг	Регрессия	0,165*
Общая зависимость	Самоконтроль	Подавление	-0,165*
Общая зависимость	Поиск социальной поддержки	Подавление	-0,190*
Алкогольная	Конфронтационный копинг	Компенсация	0,300**
Алкогольная	Конфронтационный копинг	Замещение	0,194*
Алкогольная	Самоконтроль	Проекция	-0,172*
Алкогольная	Планирование решения проблемы	Подавление	0,246**
ТВ (телевизионная)	Планирование решения проблемы	Отрицание	0,303**
Межполовая	Бегство-избегание	Замещение	-0,153*
Межполовая	Положительная переоценка	Подавление	-0,197*

Шкала зависимости	Копинг-стратегия	Механизм психологической защиты	Коэффициент корреляции Спирмена
Межполовая	Положительная переоценка	Замещение	-0,203**
Компьютерная	Самоконтроль	Отрицание	-0,307*
Компьютерная	Самоконтроль	Компенсация	-0,361*
Компьютерная	Поиск социальной поддержки	Компенсация	-0,293*
Пищевая	Конфронтационный копинг	Отрицание	0,196*
Пищевая	Конфронтационный копинг	Регрессия	0,179*
Пищевая	Конфронтационный копинг	Замещение	0,205*
Лекарственная	Конфронтационный копинг	Регрессия	0,260*
Лекарственная	Поиск социальной поддержки	Подавление	-0,243*
Курение	Конфронтационный копинг	Подавление	0,296**
Курение	Принятие ответственности	Подавление	-0,216*
ЗОЖ (здоровый образ жизни)	Конфронтационный копинг	Проекция	0,165*
Наркотики	Дистанцирование	Проекция	0,151*
	Самоконтроль	Регрессия	-0,173*

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Шкала зависимости	Копинг-стратегия	Механизм психологической защиты	Коэффициент корреляции Спирмена
Игровая	Принятие ответственности	Проекция	0,329*
Игровая	Положительная переоценка	Проекция	0,359**
** - на уровне значимости $p = 0,01$			
* - на уровне значимости $p = 0,05$			

В группе со средним показателем общей зависимости выявлена значимая связь между «бегством-избеганием» и «интеллектуализацией» ($r = -0,162$ при $\alpha = 0,05$) (табл. 3). При снижении тенденции к «интеллектуализации» возрастает копинг-стратегия «бегство-избегание». Представители юношеского возраста избегают эмоционального дискомфорта, если не видят возможных вариантов разрешения проблемы, снижение вероятности накопления трудностей, осознают краткосрочный эффект предпринимаемых действий.

В группе со средним уровнем склонности к алкогольной зависимости значимая корреляционная связь между «конфронтацией» и «компенсацией» ($r = 0,300$ при $\alpha = 0,01$) обозначает возрастание показателей конфронтационного копинга при снижении тенденции к компенсации. Проблема разрешается за счет не всегда целенаправленной поведенческой активности. Представители юношеского возраста в связи с возникшими трудностями реагирует конкретными действиями, направленными либо на изменение ситуации, либо на выражение негативных эмоций. Аналогично прочитывается значимая корреляционная связь показателей шкалы «конфронтация» с показателями шкалы «замещение» ($r = 0,194$ при $\alpha = 0,05$). При снижении «конфронтации» возрастает «замещение» и «компенсация», что ведет к переводу эмоциональных реакций на другие объекты, тему и игнорирование болезненных ситуаций или вероятность перехода аддикта на новую форму аддикции (табл.3).

Корреляционная связь между «самоконтролем» и «проекцией» ($r = -0,172$ при $\alpha = 0,05$) у группы со средним уровнем склонности к алкогольной зависимости показывает на избегание эмоциогенных импульсивных поступков, преобладание рационального подхода к проблемным ситуациям. Приписывание другому собственных мыслей, чувств, желаний, намерений, качеств, причем чаще всего негативного свойства, перевод своей проблемы на другого человека наблюдаются при низких показателях самоконтроля.

Корреляционная связь между «планированием решения» проблемы и «подавлением» ($r = -0,246$ при $\alpha = 0,01$) показывает, что в группе со средним уровнем склонности к алкогольной зависимости при снижении тенденции к механизму психологической защиты «подавление» возрастает копинг-стратегия «планирование» решения проблемы. Оказавшись в стрессовой ситуации, юношество мобилизует все

ресурсы: ментальные, когнитивные и поведенческие. Затем планируются варианты выхода из сложившейся ситуации.

В группе со средними показателями межполовой зависимости значимая корреляционная связь обнаружена между «планированием решения проблемы» и «отрицанием» ($r = 0,303$ при $\alpha = 0,01$). Объясняется наличие связи тем, что «отрицание» стимулирует восприятия объектов ситуации, вызывающих тревогу. Данный защитный механизм в группе со средними показателями склонности к алкогольной зависимости обеспечивает относительную независимость от измененной ситуации, устойчивость к стрессовым воздействиям и юношество включается в планирование решения проблемы.

В группе со средними показателями межполовой зависимости значимая корреляционная связь между «бегством-избеганием» и «замещением» ($r = -0,153$ при $\alpha = 0,05$) объясняется тем, что чем сильнее проявляется защита «замещение», тем чаще будет применяться копинг «бегство - избегание» и, наоборот, чем меньше стремление применять копинг «бегство – избегание», тем реже будет использоваться защита «замещение».

Значимая корреляционная связь между «положительной переоценкой» и «подавлением» ($r = -0,197$ при $\alpha = 0,05$) при росте «положительной переоценки» показывает попытки преодоления негативных переживаний в связи с проблемой за счет ее положительного переосмысления, рассмотрения ее как стимула для личностного роста. При снижении положительного переосмысления возрастает подавление.

Также значимая корреляционная связь между «положительной переоценкой» и «замещением» ($r = -0,203$ при $\alpha = 0,01$) обеспечивает при росте положительной переоценки попытки преодоления желания разрядки эмоций на незначимом объекте, что позволяет не прибегать к копинг-стратегиям, направленным на снижение эмоционального дискомфорта.

В группе со средними значениями по «пищевой зависимости» значимая корреляционная связь между «конфронтационным копингом» и «отрицанием» ($r = 0,196$ при $\alpha = 0,05$) объясняется тем, что повышается уровень агрессивности и происходит отрицание проблемных ситуаций. Связь «конфронтационного копинга» с «регрессией» ($r = 0,179$ при $\alpha = 0,05$) содействует поведению агрессивного состояния при бессознательной демонстрации поведения ребенка (табл.3). Связь «замещения» и «конфронтационного копинга» ($r = 0,205$ при $\alpha = 0,05$) свидетельствует о том, что человек юношеского возраста переносит агрессию с недоступного объекта на доступный, тем самым, разряжая напряжение, созданное нереализуемой потребностью, недостижимой целью. Связь относится нами к неадаптивному психическому образцованию, так как человек прилагает агрессивные усилия к изменению ситуации.

В группе со средними показателями по «компьютерной зависимости» значимые корреляционные связи выявлены между «самоконтролем» и «отрицанием» ($r = -0,361$ при $\alpha = 0,05$), самоконтролем и «компенсацией» ($r = -0,361$ при $\alpha = 0,05$). Наличие данных связей показывает усиление саморегуляции действий при отрицании проблем, которые возникли во время употребления. Компенсаторный копинг предполагает попытку исправления или нахождения замены имеющемуся варианту поведения.

Значимая корреляционная связь при низком уровне склонности к компьютерной зависимости между «поиском социальной поддержки» и «компенсацией» ($r = -0,293$ при $\alpha = 0,05$) означает формирование зависимой позиции путем восполнения недостающих черт личности для удовлетворения чрезмерных ожиданий от окружающих.

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

В группе со средними показателями по шкале «лекарственная зависимость» значимая корреляционная связь между стратегией «конфронтационный копинг» и «регрессией» ($r = 0,260$ при $\alpha = 0,05$) при снижении тенденции к «регрессии» обеспечивает возрастание выраженности «конфронтационного копинга». У представителей юношеского возраста появляются попытки разрешения проблемы за счет не всегда целенаправленной поведенческой активности. Конкретные действия направлены либо на изменение ситуации, либо на отреагирование негативных эмоций в связи с возникшими трудностями.

Значимая корреляционная связь между «поиском социальной поддержки» и «подавлением» ($r = -0,243$ при $\alpha = 0,05$) в группе со средним уровнем склонности к лекарственной зависимости означает формирование зависимой позиции и чрезмерных ожиданий по отношению к окружающим. Компенсация обеспечивает восполнение недостающих черт личности, сознательность, намеренный уход от неприятных мыслей.

В группе со средними показателями склонности к зависимости от курения значимая корреляционная связь между «конфронтационным копингом» и «подавлением» ($r = 0,296$ при $\alpha = 0,01$) показывает, что при понижении подавления повышается конфронтационный копинг. Для изменения ситуации у человека появляется враждебность, готовность к риску, агрессивные тенденции.

Корреляционная связь между «принятием ответственности» и «подавлением» ($r = 0,216$ при $\alpha = 0,05$) говорит, что у прошедших психодиагностику со средними показателями склонности к зависимости от курения есть понимание личной роли в возникновении актуальных трудностей, блокировании неприятной, нежелательной информации.

В группе со средними показателями по шкале «зависимость от здорового образа жизни» корреляционная связь между копинг-стратегией «конфронтационный копинг» и механизмом психологической защиты «проекция» ($r = 0,165$ при $\alpha = 0,05$) проявляется в действиях, направленных на разжигание противоборства, столкновения и приписывание другому человеку собственных мыслей, чувств, желаний, намерений, качеств, причем чаще всего негативного свойства.

В группе со средними показателями по шкале «наркотическая зависимость» значимая корреляционная связь между копинг-стратегией «дистанцирование» и механизмом психологической защиты «проекция» ($r = 0,151$ при $\alpha = 0,05$), является положительной. Участники, прошедшие психодиагностику, преодолевают негативные переживания в связи с трудностями за счет реагирования по типу уклонения: отрицания проблемы, фантазирования, неоправданных ожиданий, отвлечения и т. п., приписывают кому-то или чему-то свои собственные мысли, чувства, мотивы, черты характера.

Связь между копингом «самоконтроль» и защитным механизмом «вытеснение» статистически значима ($r = -0,173$ при $\alpha = 0,05$). Представители юношеского возраста группы со средними показателями по шкале «наркотическая зависимость» целенаправленно подавляют и сдерживают эмоции, минимизируют их влияние на оценку ситуации и подавление болезненных последствий, каких-либо травмирующих мыслей. Вытеснение объясняет процессы недопонимания, ограниченную способность воспринимать образы, слова.

В группе со средними показателями по шкале «игровая зависимость» выявлена значимая корреляционная связь между копинг-стратегией «принятие ответственности» и механизмом психологической защиты «проекцией» ($r = 0,329$ при $\alpha = 0,05$).

У представителей юношеского возраста, вероятно, есть понимание личностной роли в возникновении актуальных трудностей, но они склонны приписывать другому собственных мыслей, чувств, желаний, намерений, качеств, причем чаще всего негативного свойства, делегировать свои проблемы другому человеку.

Связь между копингом «положительная переоценка» и защитным механизмом «проекция» в группе со средними показателями по шкале «игровая зависимость» статистически значима ($r = 0,359$ при $\alpha = 0,01$). Респонденты осмысливают проблемную ситуацию в позитивном ключе за счет приписывания другому человеку собственных мыслей, чувств, желаний, намерений, качеств, причем чаще всего негативного свойства. Возможно делегирование своей проблемы на другого человека или поиск виноватого.

Таблица 4

Коэффициент ранговой корреляции Спирмена значений по шкалам механизмов психологической защиты с показателями форм совладающего поведения при высоком уровне склонности к определенному виду зависимости

Шкала зависимости	Копинг-стратегия	Механизм психологической защиты	Коэффициент корреляции Спирмена
Межполовая	Конфронтационный копинг	Регрессия	0,453**
	Конфронтационный копинг	Компенсация	0,411**
	Самоконтроль	Компенсация	-0,283*
Пищевая	Конфронтационный копинг	Регрессия	0,406*
	Положительная переоценка	Проекция	0,402*
Курение	Положительная переоценка	Интеллектуализация	0,559
	Конфронтационный копинг	Подавление	0,533
ЗОЖ (здоровый образ жизни)	Положительная переоценка	Замещение	0,298*
*- на уровне значимости = 0,05			

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

В группе с высоким уровнем межполовой зависимости значимая корреляционная связь между «конфронтационным копингом» и «регрессией» ($r = 0,453$ при $\alpha = 0,01$) показывает, что возврат к детским, менее зрелым и адекватным формам поведения и реагирования приводит к потере целенаправленности (табл. 4). Межполовая зависимость преимущественно предопределяет результат разрядки эмоционального напряжения. Уход от требований действительности приводит к уменьшению тревоги. Взаимосвязь можно считать неадаптивной. Тем не менее, личность получает способность сопротивляться трудностям.

В группе с высоким уровнем межполовой зависимости выявлена корреляционная связь между «конфронтационным копингом» и «компенсацией» ($r = 0,411$ при $\alpha = 0,01$). При связи данной копинг-стратегии и механизма психологической защиты включаются скрытые недостатки. Чувство неполноценности и некомпетентности в одной области, выделяясь в другой области за счет превосходства обеспечивает удовлетворение.

В группе с высокими показателями по «пищевой зависимости» выявлена значимая корреляционная связь между «регрессией» и «конфронтационным копингом» ($r = 0,406$ при $\alpha = 0,05$). Данная связь содействует наличию агрессивного состояния при бессознательном проявлении детских вариантов реагирования. Связь «положительная переоценка» и «проекция» ($r = 0,402$ при $\alpha = 0,05$) находятся на отрицательном полюсе своих значений, а в «проекции» реализуется механизм приписывания другим людям неприемлемых, негативных, социально неодобряемых качеств личности.

В группе с высокими показателями склонности к зависимости от курения выявлена значимая корреляционная связь между копинг-стратегией «положительная переоценка» и механизмом психологической защиты «интеллектуализация» ($r = -0,559$ при $\alpha = 0,05$). Данную связь можно считать проактивной, так как в связи с неосознаваемыми попытками подростка избежать внутреннего конфликта и поддержать свое самоуважение он выполняет внутреннюю работу по обнаружению дополнительных положительных смыслов.

Значимая корреляционная связь между «конфронтационным копингом» и «подавлением» ($r = -0,533$ при $\alpha = 0,05$) в группе с высокими показателями склонности к зависимости от курения при понижении «подавление» предполагает повышение выраженности «конфронтационного копинга», что говорит об агрессивных тенденциях. Для изменения ситуации представители юношеского возраста прибегают к враждебности, отмечается готовность к риску.

В группе с высокими показателями по шкале «зависимость от здорового образа жизни» корреляционная связь между копинг-стратегией «положительная переоценка» и механизмом психологической защиты «замещение» ($r = -0,298$ при $\alpha = 0,05$) говорит о сдерживании деструктивных мыслей, импульсов, направленных на значимых людей, близких за счет совершения действий, которые человек хотел бы направить на другого, на действия по отношению к себе за счет включения копинга положительной переоценки.

Обсуждение результатов

Пугающие всех, и потому изучаемые зависимости от интернета, компьютера, религиозная зависимость, телевизионная зависимость, игровая зависимость не получили такой высокой частоты проявления случаев на высоком уровне, как обычно представляют эти явления в СМИ.

Выявленные значимые корреляционные связи в группах с разным уровнем склонности к каждому виду зависимости позволил выделить преобладающие копинг-стратегии.

Так в группах с низким уровнем склонности к зависимости преобладают копинги: планирование решения проблемы; принятие ответственности; самоконтроля. Единичны случаи дистанцирования и бегства-избегания.

В группах со средним уровнем склонности к зависимости чаще встречается конфронтационный копинг, поиск социальной поддержки. Реже, чем в группе с низким уровнем склонности к зависимости, появляются положительная переоценка, принятие ответственности, самоконтроль.

При высоком уровне склонности к зависимости преобладает конфронтационный копинг и положительная переоценка.

По всей вероятности уровень склонности к зависимости не определяется её видом, а имеет в своей основе группу преобладающих механизмов психологической защиты, определяющих способность к выбору копинг-стратегии.

Так в группах с низким уровнем склонности к зависимому поведению чаще встречаются механизмы подавления, замещения, реактивные образования, наряду с регрессией, проекцией, компенсацией.

В группе с высоким уровнем склонности к зависимости при конфронтации работают компенсация или регрессия, при положительной переоценке – интеллектуализация, замещение, проекция. Значение коэффициента корреляции Спирмена при высоком уровне склонности к зависимости находится в диапазоне 0,4–0,5, в то время как при низком уровне 0,1–0,3.

Выводы

Дифференцирующая способность опросника 13 видов зависимостей Г. В. Лозовой позволяет изучить распределение выборки по уровням склонности к зависимому поведению для каждого отдельного вида зависимости. Высокий, средний и низкий уровни по каждой зависимости отличает не только распределение внутри выборки по каждому из видов зависимостей, но и позволяет изучить тенденции к копинг-стратегиям при каждой зависимости и заинтересованные в проявлении зависимостей механизмы психологической защиты.

Проведенное исследование позволило констатировать, что между механизмами психологической защиты и копинг-стратегиями представителей юношеского возраста Z-поколения, склонных к аддикции, существуют объяснимые избирательные связи для каждого уровня определенного вида зависимости из 13 изученных.

В статье описаны на все имеющиеся в результатах исследования склонности к зависимостям. Религиозная зависимость и трудовая зависимость требуют дополнительных теоретических исследований и обоснований по вопросам трудовой мотивации и нравственно-духовной направленности личности.

Для каждой группы с определенным видом зависимости обнаруживается совокупность механизмов психологической защиты, лежащих в основе выбора той или иной стратегии поведения.

Говоря о перспективах дальнейшего развития исследования, можно предположить проведение аналогичного исследования на выборках другой возрастной группы, а также разработку и проверку на практике тренинговых программ по снижению

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

зависимости, изменению структуры механизмов психологических защит и формировании адекватных способов преодоления жизненных трудностей.

Литература

- Ананьева, О. (2013). *Аддикция и психологические кризисы: личностные, возрастные, семейные*. Москва: LAP Publ.
- Анцыферова, Л. И. (1994) Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита. *Психологический журнал*, 1(15), 3–19.
- Журавлёв, А. Л., Крюкова, Т. Л., и Сергиенко, Е. А. (2018). *Совладающее поведение: современное состояние и перспективы*. ИП РАН.
- Змановская, Е. В., и Рыбников, В. Ю. (2011). *Девиянтное поведение личности и группы*. Санкт-Петербург: Питер.
- Лозовая, Г. В. (2007). Методика диагностики склонности к различным зависимостям. В *Психологические основы педагогической деятельности: материалы 34 научной конференции кафедры психологии СПбГУФК им. Лесгафта*. Санкт-Петербург: СПбГУФК, 121–124.
- Нижнегородцева, Н. В., и Тарасова С. С. (2017). Совладающее поведение подростков с разным уровнем осознанной саморегуляции. *Ярославский педагогический вестник*, 2, 211–215.
- Онуфриева, В. В., и Константинова, А. С. (2016). Особенности копинг-поведения в подростковом возрасте. *Молодой ученый*, 6 (110), 701–703.
- Сергиенко, Е. А., Хлевная, Е. А., Киселева, Т. С., Никитина, А. А., и Осипенко, Е. И. (2021). Роль эмоционального интеллекта в психологическом благополучии человека и в совладании со стрессом. *Вопросы психологии*, 1(67). 71–81.
- Фрейд З. (1995). *Введение в психоанализ. Лекции*. Москва: Наука.
- Araas, T. E. (2008). *Associations of Mindfulness, Perceived Stress, and Health Behaviors in College Freshmen*. Tempe, AZ: Arizona State University.
- Aggrey, G. B., Anakwah N., & Sarfo J. O. (2016). 'Unattractive, So Hopeless?' Feelings of Physical Unattractiveness and Hopelessness among Senior High Students. *European Researcher Series A*, 110(9), 500–507.
- Amai, K., & Hojo, D. (2021) Early adolescent psychological adaptation differences by stress-coping profiles: a latent transition analysis. *Anxiety Stress Coping*, 1–18.
- Antheunis, M. L., Schouten, A. P., & Walther J. B. (2020). *The hyperpersonal effect in online dating: effects of text-based CMC vs. videoconferencing before meeting faceto-face*. <https://doi.org/10.1080/15213269.2019.1648217>
- Chow, C., Nolte, T., Cohen, D., Fearon, R., & Shmueli-Goetz Y. (2017). Reflective Functioning and Adolescent Psychological Adaptation: The Validity of the Reflective Functioning Scale-Adolescent Version. *Psychoanalytic Psychology*, 34, 404–413.
- Friedman, M., & Rosenman R. (1977). *The key cause typo A behavior pattern. Stress and coping*. New York.: Columbia Univ. press.
- Lazarus, R. S. (1966). *Psychological stress and the coping process*. New York: McGraw-Hill.
- Lazarus, R. S, & Folkman, S. (1984). *Stress, Appraisal, and Coping*. New York.
- Roedel, E., Ha, T., Verhagen, M., Kuntsche, E., Scholte, R., & Engels R. (2015). Social stress in early adolescents' daily lives: Associations with affect and loneliness. *Journal of adolescence*, 45, 274–283.
- Rudkin, E., Medvedev, O. N., & Siegert, R. J. (2018). The five-facet mindfulness questionnaire: why the observing subscale does not predict psychological symptoms. *Mindfulness*, 9, 230–242. <https://doi.org/10.1007/s12671-017-0766-2>
- Selkie, E. M., Kota, R., Chan, Y.-F., & Moreno, M. (2015). Cyberbullying, depression, and problem alcohol use in female college students: a multisitestudy. *Cyberpsychol. Behav. Soc. Netw.*, 18, 79–86. <https://doi.org/10.1089/cyber.2014.0371>

References

- Aggrey, G. B., Anakwah N., & Sarfo J. O. (2016). 'Unattractive, So Hopeless?' Feelings of Physical Unattractiveness and Hopelessness among Senior High Students. *European Researcher. Series A*, 110(9), 500–507.
- Amai, K., & Hojo, D. (2021) Early adolescent psychological adaptation differences by stress-coping profiles: a latent transition analysis. *Anxiety Stress Coping*, 1–18.
- Ananyeva, O. (2013). *Addiction and psychological crises: personal, age, family*. Moscow: LAP Publ.
- Antheunis, M. L., Schouten, A. P., & Walther J. B. (2020). *The hyperpersonal effect in online dating: effects of text-based CMC vs. videoconferencing before meeting face-to-face*. <https://doi.org/10.1080/15213269.2019.1648217>
- Antsyferova, L. I. (1994) Personality in difficult life conditions: rethinking, transformation of situations and psychological protection. *Psychological Journal*, 1(15), 3–19.
- Araas, T. E. (2008). *Associations of Mindfulness, Perceived Stress, and Health Behaviors in College Freshmen*. Tempe, AZ: Arizona State University.
- Chow, C., Nolte, T., Cohen, D., Fearon, R., & Shmueli-Goetz Y. (2017). Reflective Functioning and Adolescent Psychological Adaptation: The Validity of the Reflective Functioning Scale-Adolescent Version. *Psychoanalytic Psychology*, 34, 404–413.
- Freud, Z. (1995). *Introduction to psychoanalysis. Lectures*. Moscow: Science.
- Friedman, M., & Rosenman R. (1977). *The key cause type A behavior pattern. Stress and coping*. New York: Columbia Univ. press.
- Lazarus, R. S. (1966). *Psychological stress and the coping process*. New York: McGraw-Hill.
- Lazarus, R. S., & Folkman, S. (1984). *Stress, Appraisal, and Coping*. New York.
- Lozovaya, G. V. (2007). Methods for diagnosing propensity for various addictions. In *Psychological foundations of pedagogical activity: materials of the 34th scientific conference of the Department of Psychology of St. Petersburg State University of Physical Culture named after. Lesgafta*. St. Petersburg: SPbGUFK, 121–124.
- Nizhegorodtseva, N. V., & Tarasova S. S. (2017). Coping behavior of adolescents with different levels of conscious self-regulation. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2, 211–215.
- Onufrieva, V. V., and Konstantinova, A. S. (2016). Features of coping behavior in adolescence. *Young Scientist*, 6 (110), 701–703.
- Roedel, E., Ha, T., Verhagen, M., Kuntsche, E., Scholte, R., & Engels R. (2015). Social stress in early adolescents' daily lives: Associations with affect and loneliness. *Journal of adolescence*, 45, 274–283.
- Rudkin, E., Medvedev, O. N., & Siegert, R. J. (2018). The five-facet mindfulness questionnaire: why the observing subscale does not predict psychological symptoms. *Mindfulness*, 9, 230–242. <https://doi.org/10.1007/s12671-017-0766-2>
- Selkie, E. M., Kota, R., Chan, Y.-F., & Moreno, M. (2015). Cyberbullying, depression, and problem alcohol use in female college students: a multisitestudy. *Cyberpsychol. Behav. Soc. Netw.*, 18, 79–86. <https://doi.org/10.1089/cyber.2014.0371>
- Sergienko, E. A., Khlevnaya, E. A., Kiseleva, T. S., Nikitina, A. A., & Osipenko, E. I. (2021). The role of emotional intelligence in human psychological well-being and coping with stress. *Questions of psychology*, 1(67). 71–81.
- Zhuravlev, A. L., Kryukova, T. L., & Sergienko, E. A. (2018). *Coping behavior: current state and prospects*. IP RAS.
- Zmanovskaya, E. V., & Rybnikov, V. Yu. (2011). *Deviant behavior of individuals and groups*. St. Petersburg: Piter.

Информация о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.